

ТОМСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 10.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ

15 мая 1892 года.

XIII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ИЗВѢСТІЯ.

Епархіальное Начальство за пожертвованныя церковнымъ старостой села Ильинскаго крестьяниномъ Петромъ Брюховымъ 50 р. на перемѣну разбитаго церковнаго колокола на таковой же новый объявляетъ ему благодарность.

II.

ЖУРНАЛЫ

съѣзда о.о. благочинныхъ церквей Томскаго училищ-
наго округа *).

№ 25.

28 августа 1891 . . «Исполнить, держась сдѣланныхъ мною на журналѣ замѣчаній, измѣненій и дополненій. Что касается заключительной статьи, то Консисторія раземотритъ ее и представитъ мнѣ особо, при своемъ заключеніи. О содержаніи настоящаго журнала сообщить къ свѣдѣнію и исполненію кому слѣдуетъ, чрезъ напечатаніе его въ Епарх. Вѣдомостяхъ.»

Макарій Епископъ Томскій.

24 Августа 1891 года Съѣздъ о.о. благочинныхъ, заслушавъ предложеніе Его Преосвященства отъ 12 августа за № 3285,

*) См. № 2, 7, 8 и 9, за 1892 годъ.

объ отношеніяхъ псаломщиковъ и другихъ членовъ причта къ своимъ настоятелямъ, а также и сихъ послѣднихъ къ первымъ, пришелъ въ своихъ разсужденіяхъ къ слѣдующему заключенію.

Въ виду устраненія ненормальнаго отношенія сказанныхъ настоятелей церковей къ своимъ причтамъ и наоборотъ сихъ послѣднихъ къ первымъ, дѣйствительно существующаго, какъ показалъ опытъ, съѣздъ о.о. благочинныхъ постановилъ: просить Его Преосвященство напомнить циркулярными указами чрезъ консисторію благочиннымъ объ обязанностяхъ, какъ настоятелямъ церковей, такъ и ихъ причтамъ, съ церковными старостами и просфорнями, въ слѣдующемъ:

1) Настоятели церковей должны держать себя на высотѣ своего призванія, подавая во всемъ примѣръ своимъ причтамъ, имѣя о нихъ подобающее попеченіе и любовь къ однимъ отеческую, къ другимъ братскую, держать себя какъ подобають главѣ семейства. Они, какъ предстоятели мѣстной церкви, и старшіе члены причта, по преимуществу отвѣтственные предъ Богомъ и начальствомъ за свою паству, церковный порядокъ, за цѣлость документовъ и правильность веденія ихъ, должны пользоваться почтеніемъ не только со стороны младшихъ членовъ причта, но и отъ своихъ помощниковъ (нынѣ именуемыхъ вторыми священниками); какъ старшіе между равными. На основаніи § 26 благочиннической инструкціи, священнику діакона и причетниковъ не обижать, и доходовъ у нихъ не удерживать, и бить ихъ не дерзать. По § 27 священникъ діакона и причетниковъ можетъ штрафовать наединѣ и при другихъ выговорами, кромѣ того, причетниковъ и поклонами въ церкви.

2) Діаконы, какъ помощники священниковъ въ дѣлѣ управленія Богослуженія, суть лица не начальственныя, а подчиненныя. Они должны состоять въ полномъ повиновеніи священнику, принимать отъ него благословеніе съ цѣлованіемъ руки, не вмѣшиваться въ дѣла и распоряженія, принадлежащія священнику какъ по церкви, такъ и въ отношеніи къ младшимъ членамъ причта. Псаломщикамъ, церковнымъ сто-

рожамъ и др. членамъ причта, какъ къ старостамъ и просфор-
нямъ у нихъ никакихъ отношеній не должно быть, а въ слу-
чаѣ какой-либо неисправности, забывчивости своего положенія
и неблагоповеденія со стороны послѣднихъ, они должны дово-
дить до свѣдѣнія священника, своею же властію ничего не-
дѣлать. Какъ помощники, они должны помогать священникамъ
не только въ Богослуженіи и требоисправленіяхъ, но и въ дѣлѣ
духовно-нравственнаго просвѣщенія народа, для чего, главнымъ
образомъ, въ настоящее время таковыя и поставляются. Ссоръ
и разнаго рода нестроеній они не только не должны произво-
дить, но и сами избѣгать, всякими мѣрами таковыя предотвра-
щать, умиротворяя враждующихъ духомъ кротости и тѣмъ са-
мымъ опровергая давно сложившееся убѣжденіе многихъ, что
главное зло въ причтахъ—это діаконы. На основаніи § 25
благочиннической инструкціи, діаконы и причетники должны
почитать своего священника, какъ настоятеля церкви и своего
учителя, также повиноваться ему и ни словомъ, ни дѣломъ
не оскорблять его; а если бы чѣмъ отъ него были обижены,
жаловались бы благочинному, а если пожелаютъ и епархіаль-
ному начальству.

3) Псаломщики прежде всего должны быть: а) исполнитель-
ными къ своей обязанности; такъ, они приходили бы въ храмъ
къ Богослуженію гораздо ранѣе своего настоятеля, приготовляли
бы тамъ все нужное для Богослуженія, осматривали бы весь
храмъ, все ли въ ономъ обстоитъ благополучно и вездѣ ли
должная чистота и опрятность, приличествующія святынѣ хра-
ма; а при этомъ и приготовлялись бы къ отправленію Бого-
служенія, заранѣе разсмотрѣвъ порядокъ службы и прочитавъ
все нужное; б) подавали-бы благой примѣръ прихожанамъ,
Псаломщики должны быть, по своему положенію почтитель-
ными, какъ къ своему настоятелю, такъ вообще и ко всѣмъ
священникамъ и діаконамъ, подходя всегда подъ благословеніе
священника и цѣлуя его руку; в) въ храмѣ—во время Бого-
служенія—они должны стоять на клиросѣ чинно и благопри-
стойно, не допуская никакихъ разговоровъ, смѣха и т. п. Въ

храмахъ большихъ, для болѣе удобнаго слышанія молящимся, шестопсалміе, каѳизмы и канонъ они должны читать предъ иконою Христа Спасителя или же на срединѣ, а въ малыхъ— сельскихъ, по усмотрѣнію настоятеля. Читать все должны внятно, отчетливо и неторопливо, причѣмъ своимъ неприличнымъ положеніемъ не возмущали бы благочестиваго чувства и настроенія молящихся (такъ нѣкоторые при чтеніи смотрятъ въ окно и на народъ, или облокотившись на аналогій книжный, на окно и проч.). Безъ дозволенія священника не поручали бы другимъ что-либо читать, какъ напр. часы, апостолъ, шестопсалміе и т. д., равно недолжно удаляться и съ клироса, во время чтенія шестопсалмія, произношенія проповѣди и проч. Крестное знаменіе полагали бы на себѣ правильно и поклоны дѣлали бы не однимъ только наклоненіемъ головы, но поясные. Не должны переходить пустое пространство въ храмѣ отъ св. алтаря до мѣста гдѣ стоятъ священнослужащіе, какъ напримѣръ, во время литіи, молебна, вѣнчанія, крещенія и т. п. Въ алтарь всегда входили бы съ благоговѣніемъ и поклоненіемъ и только по обязанности своей службы, какъ напр. съ кадиломъ и проч., стараясь брать изъ онаго все нужное за одинъ разъ; г) всѣ законныя требованія со стороны священника они должны исполнять неуклонно, занимаясь по его указанію: письменоводствомъ, въ школахъ, чтеніемъ духовно-нравственныхъ статей дома, въ церкви и въ домахъ прихожанъ. Вообще они должны слушать священника, какъ своего отца и руководиться его добрымъ примѣромъ. Отлучекъ изъ села, въ районѣ своего прихода, безъ его вѣдома не дѣлали бы, а за предѣлы онаго—безъ вѣдома благочиннаго; и д) внѣ храма псаломщики должны вести себя прилично своему званію: трезвенно, быть въ мирѣ и согласіи со всѣми и проч.

Въ заключеніе о.о. благочинные съѣзда покорнѣйше просили бы Его Преосвященство во 1-хъ) чрезъ консисторію обязать всѣ причты епархіи пріобрѣсти на свои средства, для руководства, брошюру достопочтеннѣйшаго о. протоіерея В. Михайловскаго о благочиніи въ храмѣ, особенно во время Богослу-

женія (въ ней подробно разграничены обязанности каждаго члена причта), выдержавшую уже 5 изданій и стоящую 10 к. безъ пересылки; 2) о закрытіи штатныхъ діаконскихъ мѣстъ въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ нѣтъ церковно-приходскихъ школъ, съ предоставленіемъ права священнику и прихожанамъ имѣть таковыхъ по своему желанію; 3) дозволить благочиннымъ (на основаніи § 49 благочин. инструкціи), за неисполненіе всего прописаннаго въ журналѣ, неисправныхъ священниковъ штрафовать выговорами, а діаконовъ и псаломщиковъ сначала выговорами, потомъ поклонами, и наконецъ сверхъ инструкціи наложеніемъ денежной пени въ пользу женскаго епархіальнаго училища, съ первыхъ отъ 1 до 3 р. и со вторыхъ—отъ 50 к. до 1 р. и наконецъ въ 4) покорнѣйше просить Его Преосвященство чрезъ консисторію указать благочиннымъ на мѣры взысканія съ неисправныхъ и ослушныхъ церковныхъ старостъ и указныхъ просфоренъ, а также и объ удаленіи отъ должностей неисправимыхъ, чего въ инструкціи благочиннической и вообще въ уставѣ духовныхъ консисторій нѣтъ.

Журналъ сей за общимъ подписомъ всѣхъ о.о. благочинныхъ съѣзда представить на зависящее благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства.

№ 29.

28 августа 1891 г. «Исполнить. Составленіе программы для причетническаго класса возлагается на Епархіальный училищный совѣтъ, который для удобства занятій поручить это дѣло особой Комиссіей съ приглашеніемъ сюда, въ случаѣ надобности, и постороннихъ свѣдущихъ лицъ. Совѣтъ приметъ въ разсмотрѣніе и 8-й пунктъ настоящаго журнала и если найдетъ его удобоисполнимымъ со стороны существующихъ постановленій относительно выдачи свидѣтельствъ на званіе учителей, то приспособительно къ тому составитъ и программу для причетническаго класса».

Макарій Епископъ Томскій.

26 Августа 1891 года. Вслѣдствіе предложенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Семипалатинскаго, съѣзду о.о. благочинныхъ о необходимости

открытія въ г. Томскѣ причетническаго класса, о.о. благочинные, при разсужденіи объ этомъ предметѣ, пригласили (авг. 1891 г.), въ свое засѣданіе настоятеля градо-Томскаго Алексѣевского монастыря, о. архимандрита Лазаря, котораго, по прибытіи въ засѣданіе о.о. благочинныхъ, просили оказать въ дѣлѣ открытія причетническаго класса въ г. Томскѣ возможную помощь, какъ личнымъ своимъ участіемъ, такъ и средствами ему ввѣреннаго градо-Томскаго Алексѣевского монастыря, въ которомъ именно и желательно имѣть таковое благополезное духовное училище. Его Высокопреподобіе, архимандритъ о. Лазарь изволилъ выразиться по этому предмету такъ: а) Прийти на помощь епархіальному духовенству въ этомъ дѣлѣ онъ сердечно готовъ; равно готовъ быть законоучителемъ и учителемъ церковнаго устава въ этомъ причетническомъ классѣ; что касается до преподаванія по другимъ предметамъ въ этомъ классѣ, то лицъ, могущихъ имѣть здѣсь таковой трудъ, о. архимандритъ изъявилъ готовность приглашать самъ, равно и удовлетворять оныхъ изъ средствъ его монастыря; б) изъявляетъ готовность подѣ причетнической классъ и общежитіе для учащихся въ немъ отдать достаточное помѣщеніе въ зданіи Алексѣевского монастыря, гдѣ могутъ жить шестнадцать (16) человекъ, изъ которыхъ восьмерымъ будетъ даваться все необходимое по содержанію отъ монастыря, а остальнымъ восьми будутъ даны лишь помѣщеніе, обученіе и пища; в) за обученіе платы взиматься не будетъ, и г) относительно пріобрѣтенія въ причетнической классъ классной мебели, учебниковъ и учебныхъ пособій, равно и всего необходимаго на восемь (8) человекъ, за удовлетвореніемъ ихъ бесплатнымъ помѣщеніемъ, обученіемъ и пищею, пусть епархіальное духовенство озаботится само изъ средствъ, какія будутъ для этого указаны.

Съѣздъ о.о. благочинныхъ, изъявивъ лично свою благодарность Его Высокопреподобію, священно-архимандриту о. Лазарю за личное его участіе въ столь желательномъ для епархіальнаго духовенства новомъ духовномъ училищѣ, какъ причетнической классъ, откуда имѣютъ выходить впослѣдствіи опыт-

ные псаломщики, примѣрные чтецы, пѣвцы, писцы и звонари, мѣнѣемъ своимъ постановилъ:

1) Въ семь наступающемъ 189^{1/2} учебномъ году въ г. Томскѣ причетнической классъ на 16 человѣкъ открыть.

2) Отвести подъ причетнической классъ и общежитіе на 16 человѣкъ помѣщеніе въ градо-Томскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ по указанію настоятеля онаго Архимандрита о. Лазаря, изъявившаго готовность давать вышеозначеннымъ лицамъ, кромѣ помѣщенія, содержаніе и пищу.

3) Вмѣнить имѣющимъ обучаться въ этомъ классѣ, будущимъ псаломщикамъ, въ непремѣнную обязанность самимъ замѣнять прислугу по исполненію всего требуемаго въ общежитіи и занятомъ классѣ.

4) Ограничить курсъ обученія въ причетническомъ классѣ двумя годами.

5) Не возбранять и вольноприходящимъ заниматься въ причетническомъ классѣ (хотя безъ сомнѣнія съ вѣдома руководителя этимъ дѣломъ), но съ тѣмъ, чтобы такія лица были духовнаго званія, а лица другихъ сословій могутъ пользоваться таковыми правами со взносомъ 10 р. въ годъ.

6) Назначить на пополненіе всего требуемаго для причетническаго класса (нѣсколько партъ отпущено сюда изъ Томскаго дух. училища) на обезпеченіе восьми человѣкъ одеждою, спальною мебелью и проч. изъ собственныхъ средствъ епархіальнаго духовенства одновременно по одному (1) рублю съ каждаго причта, полагая таковой по числу священниковъ епархіи.

7) Покорнѣйше просить Его Преосвященство относительно составленія программы и требуемыхъ для причетническаго класса инструкцій, сдѣлать зависящее распоряженіе, кому слѣдуетъ, объ исполненіи.

8) Кромѣ сего желалось бы духовенству, чтобы въ причетническомъ классѣ обученіе велось, сверхъ причетническихъ предметовъ, по программѣ двухъ-классной церковно-приходской школы, чтобы, такимъ образомъ, изъ этого училища, псалом-

щики, по испытаніи, примѣнительно къ правиламъ Высочайше утвержд. 26 ноября 1888 года, получали свидѣтельство на званіе учителей для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и вообще впредь не опредѣлять псаломщиками лицъ, не имѣющихъ сего свидѣтельства, о чемъ и просить покорнѣйше Его Преосвященство.

Журналъ сей, за общимъ подписомъ о.о. благочинныхъ съѣзда, представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Извѣстія. — II. Журналы съѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВНѢБОГОСЛУЖЕБНАЯ БЕСѢДА

съ воспитанниками семинаріи въ домовой семинарской церкви 3-го мая.

Пресвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Семи-
палатинскаго.

Два типа приходскихъ священниковъ.

Пользуюсь настоящимъ собраніемъ, чтобы побесѣдовать съ вами, питомцы семинаріи. Слово мое по преимуществу къ вамъ, окончивающіе курсъ ученія.

Не взыщите, если буду говорить вамъ языкомъ не книжнымъ, и не изъ книгъ вычитанное, а то, что самъ видѣлъ или слышалъ.

Мы были тоже, что и вы теперь; и вы теперь тоже, чѣмъ были и мы; поэтому мы легко можемъ понять другъ друга и повѣрить другъ другу. Вѣроятно у васъ есть готовые планы для предстоящей вамъ новой жизни, какъ составлялись такъ-вые и въ наши времена. И ваши планы, вѣроятно, не у всѣхъ одинаковы, какъ было и у насъ. Планы составлялись тогда, и теперь вѣроятно также составляются, подъ вліяніемъ того склада мыслей, расположеній сердца и направленія воли, какіе кто усвоилъ себѣ во время пребыванія подъ кровомъ матери—воспитательницы. А этотъ образъ мыслей, чувствъ и желаній или нравственный характеръ слагается тотъ или иной смотря по тому, какъ относится питомецъ къ тѣмъ правиламъ образованія и воспитанія, какими желаетъ руководить его „alma mater“.

Всѣ эти правила клонятся по преимуществу къ тому, чтобы приготовить воспитанниковъ къ высокому пастырскому служенію, къ которому они и предназначаются. Кто искренно, добросовѣстно исполняетъ эти правила, тотъ не можетъ намѣтить для себя другой службы, кромѣ служенія церкви въ званіи пастыря. Кто проникся духомъ этихъ правилъ, тотъ не можетъ составить для себя иного плана жизни кромѣ того, который болѣе всего подходитъ къ идеалу священника, начертанному въ сочиненіяхъ великихъ святителей и учителей церкви. А тотъ, кто привыкъ нарушать уставы воспитательнаго заведенія или относиться къ совѣтамъ и распоряженіямъ воспитателей своихъ неискренно, кто былъ не такимъ, какимъ казался, тотъ и вынесетъ съ собою характеръ двуличія, будетъ и на службѣ лицемерить: одно говорить, другое дѣлать, однимъ казаться, а другимъ быть по убѣжденію и по дѣламъ.

Итакъ сообразно усвоенному въ семинаріи образу мыслей, чувствъ и желаній, питомецъ ея составляетъ и планъ для своей послѣдующей жизни.

Въ наше время возможны были только два плана: одинъ тотъ, который ближе подходилъ къ идеалу пастырскаго служенія; сущность его можно выразить такъ: жить не для себя, а для другихъ: отречься отъ себя и, повинувшись призванію Божію, идти благодушно за пастыреначальникомъ Христомъ, взявши на себя крестъ нищеты и трудовъ, скорбей и униженія. А другой планъ, по цѣли своей противоположный первому, можно выразить слѣдующими словами: «знать только себя и жить для себя, а не для другихъ, или иначе: будемъ пить, ѣсть, спать и наслаждаться».

Считаю не излишнимъ, а для васъ не бесполезнымъ, ознакомить васъ съ тѣмъ, какъ приводился и теперь приводится въ исполненіе тотъ или другой планъ жизни по выходѣ изъ семинаріи.

Вотъ питомецъ семинаріи достигаетъ 18—20 лѣтъ. Въ послѣднихъ классахъ заведенія онъ—самый прилежный, самый благонравный, иногда нѣкоторыми изъ товарищей нелюбимый,

какъ Иосифъ братьями, но предметъ любви и надеждъ начальниковъ, воспитателей и учителей. Насталъ послѣдній годъ его ученія. Онъ не можетъ не думать объ избраніи пути, какимъ онъ долженъ идти, и мысленно избираетъ тотъ, къ которому его готовили и къ которому онъ готовился. Онъ вѣритъ, что отъ *Господа пути человека исправляются*, и потому молится: *скажи ми, Господи, путь, въ онъ-же пойду*. Благочестиво настроенный, онъ думаетъ иногда: не уйти-ли въ какую нибудь благоустроенную обитель? Но другой голосъ говоритъ ему, что для жизни монастырской онъ не приготовленъ: она кажется ему страшною; думается ему, что тамъ ему и дѣлать будетъ нечего; а безъ дѣла жить скучно. И онъ оставляетъ мысль о монастырѣ. Не поступить ли въ миссію? И это кажется ему труднымъ. Остается поступить на приходъ. Но съ чего начать? Принять священнической санъ? Но онъ такъ молодъ и неопытенъ, что быть священникомъ тотчасъ по выходѣ изъ семинаріи кажется для него дѣломъ непосильнымъ. Что же дѣлать? «Послужи сперва въ званіи псаломщика, говоритъ ему внутренній голосъ, здѣсь для тебя будетъ много дѣла: ты присмотришься ко всему, познакомишься съ святоотеческой и вообще духовной литературой, для чего у тебя было мало времени въ семинаріи. Запасешься опытностію, узнаешь жизнь псаломщика, ознакомишься съ причетническими обязанностями, а это для будущаго служенія твоего будетъ полезно; ты самъ будешь руководить псаломщиками, а не учиться у нихъ уставу церковному. Ты будешь обучать дѣтей въ церковно-приходской школѣ, займешься проповѣдничествомъ, для котораго у тебя много свободнаго времени». Онъ внемлетъ этой мысли, будучи увѣренъ что она отъ Бога, и рѣшается начать служеніе съ высшей степени клира.—Такъ начиналъ и св. Златоустъ.

Поступивши на приходъ псаломщикомъ, онъ скоро полюбилъ сельскую жизнь. Онъ полюбилъ простой народъ, и его полюбилъ этотъ народъ и относился къ нему съ искреннимъ уваженіемъ. Даже прихожане сосѣдняго села, отчасти зараженные расколомъ, отзывались о немъ съ похвалою: «вотъ изъ этого

выйдетъ настоящій священникъ, — таково и мы съ радостію приняли бы и ни въ чемъ бы ему не отказывали». Да и онъ не прочь теперь поступить къ нимъ священникомъ, хотя знаетъ, что этотъ приходъ не изъ богатыхъ, что въ немъ и работы много. И вотъ онъ опредѣляется въ этотъ приходъ. Теперь нужно избрать спутницу жизни. Сердце и умъ сказываютъ ему, что ему нужна такая помощница, которая была бы съ нимъ во всемъ единомысленна и что таковой онъ не найдетъ среди роскоши городской жизни, ни въ средѣ внѣшняго лоска, такъ именуемаго, образованнаго общества.

И онъ ищетъ и находитъ себѣ спутницу жизни въ той средѣ, изъ которой и самъ вышелъ, которая учениемъ и воспитаніемъ приготовляема была въ томъ же городѣ, гдѣ воспитывался и онъ. Не богата она имуществомъ, но за то не приучена къ изнѣженности, готова все сама дѣлать, не гнушается черной работой, не страшится тяжелаго труда и невзгоды житейской.

Послѣдуемъ за нашимъ питомцемъ далѣе. Вотъ онъ уже священникъ и мужъ, пастырь и семьянинъ. Онъ помнитъ идеалъ священства, помнитъ планъ, давно созрѣвшій въ головѣ его, и не оставляетъ мысли привести его въ исполненіе.

Онъ предначертываетъ для себя образъ дѣятельности въ званіи священника. Помня наставленіе богоноснаго апостола, данное пресвитерамъ ефесскимъ: *внимайте себѣ и всему стаду*, онъ хочетъ исполнить его. Въ отношеніи къ себѣ онъ рѣшается вступить на путь самообразованія посредствомъ чтенія книгъ, соотвѣтствующихъ его новому служенію. Помня изреченіе Господне: *иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется*, онъ рѣшается самъ исполнять то, чему долженъ учить другихъ, и становится строгимъ къ самому себѣ. Прежде всего онъ обращаетъ вниманіе на свое внѣшнее поведеніе, чтобы въ чемъ нибудь не подать соблазна немощнымъ въ вѣрѣ. Зная, какъ соблазнительна для его прихожанъ небрежность въ изображеніи на себѣ крестнаго знаменія, онъ начинаетъ свое исправленіе съ этого внѣшняго дѣйствія молитвы, которое дѣй-

ствительно, по привычкѣ, совершалось имъ неистово, иногда небрежно. Онъ приучаетъ себя къ благоговѣйному совершенію богослуженія, требуя того же и отъ клириковъ. Онъ строго соблюдаетъ уставъ церкви о постѣ, о поклонахъ. Онъ внимательно относится даже и къ своей одеждѣ, не допуская въ ней ничего такого, что мнится быть для городской юности украшеніемъ, а для селянъ, особенно же любителей старины, соблазномъ. Тѣмъ паче онъ недопускаетъ ни излишества въ винѣ, ни сидѣнья за игорнымъ столомъ, ни куренія табаку, на что предосудительно смотрятъ самые снисходительные міряне.

По мѣрѣ приученія себя къ благопристойному поведенію среди общества, онъ въ тоже время начинаетъ обращать вниманіе и на свою домашнюю, какъ внѣшнюю, такъ и внутреннюю, никому невѣдомую, духовную жизнь. Въ святомъ углѣ у него лежатъ Библія и молитвенникъ; изъ первой онъ ежедневно прочитываетъ по нѣскольку главъ, а по второму неопустительно совершаетъ утреннія и вечернія молитвы. Предъ святою иконою у него часто возжигается лампада. По временамъ и даже вседневно онъ читаетъ святоотеческія творенія и другія книги религіозно-нравственнаго содержанія, какъ руководства къ преуспѣянію въ духовной жизни, какъ средства къ возрастанію внутренняго человѣка.

Пастырю, долженствующему вести своихъ пасомыхъ къ совершенству, *дондеже приидутъ въ мѣру возраста исполненія Христова*, должно прежде самому опытомъ извѣдать путь, ведущій къ совершенству. Кто хочетъ съ успѣхомъ учить другихъ, тотъ долженъ имѣть въ сокровищницѣ души своей всегда готовый матеріалъ ученія, совѣта и утѣшенія. Для этого пастырю нужно самому читать много, а это возможно лишь при существованіи бібліотеки, которую онъ и начинаетъ составлять съ перваго же года своей церковно-приходской службы. Заботливый о себѣ, онъ внимаетъ и своему стаду. Онъ не пропускаетъ ни одного воскреснаго и праздничнаго дня безъ слова назиданія своей паствѣ. Замѣчая, что многіе изъ прихожанъ не приходятъ въ церковь, онъ посѣщаетъ ихъ и въ до-

махъ, особенно въ зимніе вечера, ведетъ бесѣды. И прихожане очень полюбили эти вечернія бесѣды, чтеніе житій святыхъ и другихъ назидательныхъ разсказовъ. Они теперь сами стали приглашать его къ себѣ, даже на перебой одинъ предъ другимъ. Этимъ онъ положилъ начало вѣбогослужебныхъ чтеній, которыя впослѣдствіи развились, благоустроились и стали образцомъ для другихъ.

Говорить ли о томъ, что для духовныхъ требъ онъ является по первому призыву прихожанъ во всякую пору года, во всякій часъ дня и ночи? Нужно ли прибавлять, что у такого священника не можетъ быть мѣста и тѣни какого либо вымогательства?

Но у васъ рождается вопросъ: при такомъ образѣ жизни не придется ли этому идеальному священнику сидѣть голодомъ? Правда, сперва можетъ быть и придется потерпѣть нужду. Но онъ и жена его легко перенесутъ ее; ибо они заранѣе въ мысляхъ приготовились къ этому. Семьи у нихъ пока нѣтъ. У священника теперь одна семья—паства его. Онъ твердо вѣритъ, что Господь не оставитъ его ни въ чемъ. Онъ убѣжденъ въ истинѣ словъ Господнихъ и внутреннее чувство его увѣрительно говоритъ ему, что если онъ будетъ искать прежде всего *царствія Божія и правды Его*, то и все нужное приложится ему. И упованіе его не посрамитъ его.

Но продолжимъ слово о вниманіи добраго пастыря къ паствѣ своей.

Видитъ онъ, что прихожане его не знаютъ молитвъ и не учатъ тому дѣтей, не знаютъ ученія вѣры православной и уклоняются въ расколъ. За родителями слѣдуютъ и дѣти, и заботливый пастырь принимается за обученіе дѣтей. Онъ открываетъ школу, сперва у себя на дому учитъ двухъ-трехъ дѣтей, которыхъ отдали ему нѣкоторые добрые прихожане, слушатели его пастырскихъ бесѣдъ по домамъ. Въ отсутствіе его, съ дѣтьми занимается жена его. Черезъ два, три года въ селѣ уже открыта церковно-приходская школа, съ десятками учащихся. Дѣти уже и въ церкви читаютъ и поютъ.

Черезъ 5—10 лѣтъ у этого пастыря уже открыто и приходское попечительство, стараніями котораго перестроенъ и благоукрашенъ храмъ, выстроено большое помѣщеніе для школы, гдѣ совершаются по праздникамъ и внѣбогослужебныя чтенія. Церковное попечительство оказываетъ помощь особенно предъ великими праздниками сиротамъ, калѣкамъ, недужнымъ и вообще истинно нуждающимся; чрезъ это оно привлекаетъ къ себѣ общую любовь прихожанъ и особенно учредитель его—батюшка.

Не можетъ градъ укрытися вверху горы стоя (Мѡ. 5, 14). Смиренный іерей призывается къ высшему служенію и не противится призванію Божію. Онъ перемѣщается волею начальства въ другое, лучшее мѣсто. Со слезами провожаетъ его горячо полюбившая его паства. На новомъ мѣстѣ, въ городѣ, онъ впослѣдствіи становится во главѣ пастырей, дѣлается украшеніемъ клира церковнаго.

Если бы кто усомнился въ томъ, что въ наше время возможны таковыя идеальныя пастыри, то я указалъ бы вамъ на одного такого, который теперь при помощи всесильной благодати Божіей сталъ едва ли не выше начертаннаго мною предъ вами образца. Это извѣстный теперь всюду Кронштадскій пастырь. Да хранитъ его благодать Господня!

И въ нашей епархіи я могъ бы указать лицъ, которые близко подходятъ къ начертанному мною образцу; да отчасти съ нихъ я и списывалъ сейчасъ нарисованный вамъ типъ добраго пастыря.

Теперь представлю образъ другаго пастыря. Полагаю, что этотъ и вамъ не понравится.

Онъ еще въ семинаріи начерталъ для себя планъ будущей своей дѣятельности въ священническомъ званіи, планъ совершенно противоположный сейчасъ нами представленному. Онъ заранѣе уже мечталъ, какъ можно поскорѣе и удобнѣе устроиться; во первыхъ приходъ выбрать такой, въ которомъ было бы дѣла меньше, а доходовъ больше, во вторыхъ найти жену

и денегъ или вѣрнѣе—найти денегъ и жену. Онъ заранѣе мечтаетъ, какъ онъ будетъ жить въ большомъ домѣ, съ меблированными комнатами, разведетъ садъ, обзаведется прислугой; заведетъ знакомство съ такими людьми, съ которыми нескучно было бы проводить время, и въ которыхъ онъ могъ бы имѣть для себя поддержку въ случаѣ жалобъ на него прихожанъ. Чтобы прогонять скуку сельской жизни, онъ будетъ убивать время чтеніемъ модныхъ журналовъ и газетъ въ родѣ покойныхъ Отечественныхъ записокъ, Голоса и т. п.

Съ такимъ предначертаннымъ планомъ поступаетъ этотъ юноша въ приходъ, который онъ выбралъ по своему вкусу: тамъ, дѣйствительно, дѣла мало, а доходовъ много: ибо прихожане, пропитанные духомъ раскола, чуждаются церкви, платятъ причту не за исправленіе требъ, а за неисправленіе таковыхъ. Но молодому іерею сразу понадобилось денегъ много: ибо явилось много капризовъ и запросовъ жены и собственныхъ прихотей, при томъ такихъ, которыя предосудительны и въ недуховномъ лицѣ. Начинаются притѣсненія прихожанъ, а со стороны послѣднихъ ропотъ. Новый священникъ скоро оттолкнулъ отъ себя и отторгнулъ отъ церкви и тѣхъ немногихъ, которые дотолѣ бывали въ храмѣ. Они съ перваго разу замѣтили много недостатковъ въ модномъ іереѣ: ни перекреститься, ни поклониться, какъ слѣдуетъ и когда слѣдуетъ, онъ не умѣетъ; служить такъ, что ничего не разберешь у него; во всемъ видна небрежность, въ храмѣ запущенность, въ алтарѣ неряшливость. Соблазнительны для нихъ и модный покрой его одежды и присутствіе на немъ такихъ уборовъ, которые для нихъ кажутся и соблазнительными и къ лицу его не подходящими. Слышно стало, что въ поповскомъ домѣ и посты несоблюдаются, и такіе обычаи водятся, какихъ не подобаетъ быть у духовнаго лица. Овцы отворачиваются отъ пастыря и бѣгутъ отъ него, Онъ—за ними, но не для того, чтобы возвратить ихъ голосомъ любви; а чтобы имѣть съ нихъ прибытокъ. Невоздержная и соблазнительная жизнь его дѣлается извѣстною кому слѣдуетъ; идутъ замѣчанія, выговоры и штрафы.

Привыкшій еще въ семинаріи лицемѣрить предъ начальствомъ, онъ и здѣсь усиливается скрыть свое неблагоповеденіе: *но нѣтъ тайно, еже не явится* (Мрк. 4, 22). Покинутый всѣми, онъ предается суду за многіе проступки противъ должности и заключается въ монастырь. Но и это наказаніе не исправляетъ его, ибо онъ сталъ рабомъ своихъ страстей. Одно преступленіе влечетъ за собой другое. Онъ судится строгимъ судомъ, низводится на нисшую степенъ клира и посылается подъ строгій надзоръ. Бываютъ изъ среды сихъ и такіе, которые, будучи не въ силахъ бороться съ несчастною страстію, влачатъ послѣдніе дни свои съ нищенской сумой. Печальное зрѣлище! Начавшій непомѣрнымъ самолюбіемъ кончилъ жалкимъ униженіемъ. А товарищъ его, надъ благочестіемъ и высокимъ идеаломъ котораго онъ смѣялся, начавъ служеніе свое въ смиренномъ званіи бѣднаго клирика, восходилъ отъ чести къ чести, отъ убожества къ довольству и даже изобилію и кончилъ дни свои взысканный Богомъ и благословляемый людьми.

Скажетъ ли кто: теперь намъ дверь отворена: по выходѣ изъ семинаріи можно избирать каждому любой образъ жизни. Поэтому зачѣмъ идти въ духовное званіе тому, въ комъ нѣтъ къ тому расположенія. Лучше не быть священникомъ, чѣмъ, ставши таковымъ, позорить этотъ досточтимый санъ недостойнымъ его образомъ жизни. Руководясь таковымъ сужденіемъ, многіе избираютъ себѣ другіе жизненные пути, кромѣ прямаго, ведущаго на служеніе церкви. Что сказать объ этомъ? Правда, дана свобода питомцамъ по выходѣ изъ семинаріи избирать для себя любой образъ жизни, но съ нихъ не снятъ нравственный долгъ благодарности къ церкви и служенія нуждамъ ея въ воздаяніе за воспитаніе, какое они получили въ семинаріи на средства и подъ покровомъ церкви. Если дверь отворена идти изъ семинаріи въ любую сторону, то это допущено для того, чтобы на служеніе церкви, какъ на служеніе Богу, юноши поступали по свободному выбору, а не по принужденію и дабы таковое служеніе ихъ, какъ нравственно свободное, достойно было того великаго воздаянія, какое обѣ-

товано вѣрнымъ служителямъ Домовладыки Христа. Тѣмъ не менѣе выходъ въ другое званіе допускается, какъ нежелательное исключеніе изъ общаго правила, какъ меньшее зло, во избѣжаніе большаго. Задача семинаріи (какъ намѣреніе церкви) выражена въ ея уставѣ такъ: «Духовныя семинаріи суть учебно-воспитательныя заведенія для приготовленія юношества къ служенію православной церкви». Слѣдовательно поступленіе воспитанниковъ семинаріи не на служеніе церкви есть уклоненіе (отъ цѣли, явленіе ненормальное).

Что же дѣлать, когда нѣтъ расположенія къ духовному званію? спроситъ иной изъ васъ. А кто въ этомъ виноватъ? Не самъ-ли ты, юноша, не восхотѣвшій воспитать въ себѣ это доброе расположеніе? Не отъ того ли это произошло, что ты если не всегда, то въ послѣдніе годы семинарской жизни поступалъ не искренно предъ своей воспитательницей. Питая и поддерживая въ себѣ не тѣ мысли, чувства и желанія, какія внушала тебѣ *alma mater*, ты лицемѣрилъ предъ ней внутренно. Показывая себя предъ начальниками и воспитателями не такимъ, какимъ ты былъ дѣйствительно, ты лицемѣрилъ предъ воспитательницей и внѣшнимъ своимъ поведеніемъ. Желая казаться благонравнымъ, точнымъ исполнителемъ правилъ благоповеденія, но не будучи таковымъ, ты вводилъ мать свою въ ошибку въ мнѣніи относительно твоей благонадежности: иначе, зная твою непригодность для намѣченной цѣли, она поспѣшила бы избавиться отъ тебя, чтобы на твое мѣсто принять другаго.

Итакъ, пусть всякій идетъ туда, куда влечетъ его сердце; но кто уклонится отъ служенія церкви, пусть помнитъ, что онъ въ нравственномъ долгу предъ церковію, и долженъ постараться уплатить его глубокой преданностію св. церкви, строгимъ исполненіемъ ея уставовъ, защитою ея чести противъ порицающихъ ее, охраненіемъ ея интересовъ отъ посягающихъ на нихъ. А на тѣхъ, кто восхощетъ оправдать надежды воспитавшаго его заведенія, да пребудетъ благословеніе церкви, да даруетъ имъ Господь достойно воспріять благодать священства,

возгрѣть и умножить сію благодать, рано или поздно, болѣе или менѣе уподобленіемъ тѣмъ свѣтильникамъ церкви, которые озаряли и озаряютъ каждый паству свою лучами добротъ своихъ, а наипаче тому, память котораго изначала чтится въ этой семинаріи.

Архипастырская бесѣда Преосвященнаго Макарія съ градо-Томскимъ духовенствомъ.

25 сего апрѣля, въ залѣ Архіерейскаго дома, по предложенію и распоряженію Его Преосвященства, состоялось собраніе всего градскаго духовенства для обсужденія слѣдующихъ вопросовъ.

1) Увеличилось ли число лицъ, исполнившихъ христіанскій долгъ исповѣди и св. Причастія за минувшій великій постъ, въ сравненіи съ прежними годами?

2) Нельзя-ли вести особую запись лицъ, квартирующихъ въ данномъ приходѣ, принадлежащихъ къ православной церкви и подлежащихъ вѣдѣнію приходскаго духовенства?

3) Какъ упорядочить нищенство, въ связи съ Евангельскимъ ученіемъ о благотворительности и милостынѣ?

Вотъ главнѣйшіе вопросы, къ уясненію и разработкѣ которыхъ было приглашено духовенство.

Увеличилось-ли число говѣющихъ? Вопросъ этотъ остался открытымъ, такъ какъ приходскіе священники не могли представить сравнительнаго списка (по количеству) лицъ, исполнившихъ въ св. Четырдесятницу христіанскій долгъ исповѣди, по той причинѣ, что многіе изъ городскихъ жителей исповѣдываются и приобщаются св. Таинъ не въ своихъ приходскихъ церквахъ, а въ домовыхъ и вообще ближнихъ къ мѣсту своего жительства. И хотя послѣднія обязаны вести особыя записи такимъ исповѣдникамъ и доставлять ихъ подлежащимъ причтамъ въ указанный срокъ, но таковыхъ записей не было составлено, а потому духовенство и не могло дать опредѣленнаго отвѣта на предложенный ему вопросъ. Въ поясненіе

возбужденнаго вопроса нужно прибавить, что еще до поста Архипастырь рекомендовалъ принять приходскому духовенству особыя мѣры убѣжденія и увѣщанія для привлеченія своей паствы къ исполненію христіанскаго долга исповѣди. По единогласному заявленію духовенства, мѣры эти не остались безъ послѣдствій и число говѣющихъ нынѣ значительно увеличилось въ сравненіи съ прежними годами. Всякій пастырь долженъ знать свою паству и только при болѣе или менѣе близкомъ знакомствѣ можетъ удовлетворять религіозно-нравственныя потребности и запросы ея. Изъ этого положенія и вытекаетъ вопросъ о перепискѣ квартирантовъ, обыкновенно не входящихъ въ составъ духовныхъ исповѣдныхъ росписей. Для составленія списка лицъ недомахозяевъ сочли за лучшее обратиться къ домовымъ книгамъ, или же, при обычной ежегодной повѣркѣ душъ, вести отдѣльную запись и квартирантамъ, не включая ихъ въ общее число, а отдѣльно.

Болѣе подробному обсужденію былъ подвергнутъ вопросъ о нищенствѣ, съ его положительными и отрицательными сторонами. Благотворительность, милостыня и нищенство,—вотъ три понятія, имѣющія самую близкую связь между собою и составляющія положительную сторону нищенства, вытекающую изъ идеи христіанскаго состраданія и помощи ближнему. Эксплоатація подающихъ, употребленіе подаенія принимающими на удовлетвореніе порочныхъ потребностей, вотъ отрицательная сторона, не говоря уже о массѣ другихъ, грязныхъ сторонъ, которыя исключительно присущи нищенству.

Какое современное состояніе вопроса о нищенствѣ, какія мѣры принимаются и правительствомъ, и обществомъ для правильной его постановки, это не входитъ въ задачу нашей статьи, почему и отмѣтимъ лишь тѣ пункты рѣшенія, на которыхъ остановилось и къ которымъ пришло собраніе во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ.

Цѣль благотворительности—помочь бѣдняку и тѣмъ дать ему возможность не протягивать своей руки за подаеніемъ. Съ другой стороны, разъ уже фактъ нищенства существуетъ—нужно бороться съ нимъ—съ тѣмъ, чтобы ослабить его, какъ ненормальное проявленіе общественно-соціальной жизни; нужно урегулировать его, по возможности выводить разумными мѣрами грязное пятно съ его

фона; зорко слѣдить и всѣми средствами уничтожать «тунеядство», какъ обычное явленіе въ средѣ лицъ, способныхъ къ труду, но по лѣности и нравственной развращенности старающихся пользоваться «подаваніемъ». Съ цѣлію благотворительности и христіанской помощи бѣдному стараніемъ и заботами Его Преосвященства почти при всѣхъ градскихъ приходскихъ церквахъ открыты попечительства, цѣль которыхъ исключительно помогать нуждающимся. Первыми претендентами на пособіе, конечно, явятся «нищіе». Въ этихъ видахъ, по распоряженію Владыки, въ праздникъ Благовѣщенія и были переписаны по церквамъ нищіе, въ томъ составѣ, въ какомъ находились при богослуженіи, съ обозначеніемъ мѣста жительства, семейнаго положенія и проч.

Задача одновременной переписи сводилась къ тому, чтобы ознакомиться съ точной статистикой нищихъ и затѣмъ, при помощи дальнѣйшихъ мѣръ, придать имъ характеръ осѣдлости, т. е. приурочить ихъ къ обращенію за подаваніемъ лишь при приходской церкви, попечительство которой, въ его составѣ, приметъ всѣ нужныя мѣры къ пособію изъ своихъ средствъ истинно нуждающимся и къ искорененію возможнаго злоупотребленія со стороны «тунеядцевъ». Такимъ образомъ, ранѣе открытыя церковно-приходскія попечительства въ дѣлѣ упорядоченія нищенства, какъ соціального недуга, могли бы оказать незамѣнимую общественную услугу, пользуясь средствами и правами, имъ предоставленными. Правильная организація церковныхъ попечительствъ, нравственное сочувствіе и симпатія къ его задачамъ со стороны общества—вотъ что особенно можно пожелать этому еще народившемуся фактору общественной благотворительности, которому въ будущемъ, при этихъ условіяхъ, предстоитъ широкое поле для филантропіи.

Что дѣлать съ мѣстнымъ нищенствомъ? и нельзя ли, такъ сказать, видоизмѣнить его во внѣшнихъ условіяхъ его существованія? Выше уже было сказано, что въ день Благовѣщенія одновременно по всѣмъ церквамъ была произведена перепись всѣхъ просящихъ милостыню. Приписанные къ извѣстной церкви, они, т. е. нищіе, являются такъ сказать уже «церковными», подлежатъ вѣдѣнію попечительства и должны знать одно мѣсто для просьбы о подаваніи.

Это такимъ образомъ первая мѣра къ упорядоченію нищенства. Затѣмъ, въ видахъ соблюденія внѣшней благопристойности и болѣе или менѣе правильнаго раздѣла подаеній (денежныхъ) предположено избрать изъ церковной общины нищихъ, съ ея же согласія, общиннаго старосту, которому и вручить кружку. Высыпка ея должна производиться періодически и правильно распредѣляться между членами общины.

Предложенныя мѣры нельзя считать вполне законченными; очень можетъ быть, что онѣ окажутся даже палліативными и не приведутъ къ осуществленію основной идеи вполне назрѣвшаго общественнаго вопроса, объ улучшеніи быта нищихъ и искорененіи нищенства. Но въ данномъ случаѣ важна инициатива, важно то, что вопросъ затронуть, а примѣненіе его на практикѣ дастъ возможность выработать болѣе дѣйствительныя мѣры.

Въ заключеніе не лишнимъ будетъ сказать, какъ необходимо усердіе и энергія со стороны людей, ближе всего стоящихъ къ этому дѣлу и сочувствіе общества. Дай Богъ доброму начинанію достигнуть благихъ результатовъ.

Священникъ Константинъ Виноградовъ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

псаломщика с. Кипринскаго Ив. Чешуина.

10 марта я ходилъ къ наставнику нашего села Ивану Андриановичу Мелентьеву. Слушателей было человѣкъ до 25. Мелентьевъ читалъ златоустникъ—слово въ недѣлю 1 поста. Всѣ слушали со вниманіемъ; когда чтеніе кончилось, я сказалъ: «старички почтенные и старушки! святой Іоаннъ Златоустъ пишетъ, чтобы каялись во грѣхахъ и очищали-бы свои души отъ согрѣшеній; примирялись-бы со всѣми и налагали на себя постъ, а нынѣ у насъ разногласія и вражда, вмѣсто того чтобы очищать свои души покаяніемъ и соединять себя со Христомъ чрезъ св. причастіе. Слышатся отовсюду нарека-

нія на св. Церковь и ея спасительныя таинства, вмѣсто того, чтобы посѣщать Божій храмъ—завели свои соборища, а такія соборища, по правиламъ Гавгрскаго собора, «прокляты»...

Наставникъ Мелентіевъ отвѣтилъ: «до порушенія вѣры, до Никона лѣтъ, всѣ ходили въ Божій храмъ и всѣ принимали Христовы тайны, а теперь все порушилось, въ храмахъ теперь мерзость заустѣнія. У святаго Ипполита писано: «восплачутся церкви Божіи! не приношенія, ниже тайны во днѣхъ онѣхъ не имать явитися,—служба угаснетъ. Божіи храмы, яко овое хранилище будутъ. Теперь то самое время, теперь мерзость въ церкви, а не тайны; вмѣсто креста—щепоть ввели; вмѣсто аллилуіи — четверицу поютъ; крестятъ и вѣнчаютъ противъ солнца, пѣніе и колокольный звонъ перемѣнены; прежде въ колокола звонили заунывно, слезы изъ глазъ струились у благочестивыхъ, а теперь зазвонятъ, такъ хотъ пляши; одежду носятъ нѣмецкую, въ которой на гуляніе ходятъ, въ той и на моленіе идутъ».

Я сказалъ: напрасно трудились перечислять разныя, по вашему, перемѣны и порушенія; никакихъ тутъ ни поруженій, ни перемѣнъ нѣтъ; если же были исправлены квиги, то объ этомъ мы неоднократно бесѣдовали съ вами. Касательно колокольнаго звона, ты доказать ничѣмъ не можешь какой прежде былъ звонъ; одежда также постоянно и вездѣ мѣнялась, распри изъ за нея никакой не было, и въ настоящее время сами старообрядцы носятъ различную одежду. Что же касается заустѣнія, то твои слова отчасти и справедливы: вы завели свои сборища; въ церковь же никогда не ходите, отъ того въ ней и пусто, если же нѣкоторые изъ васъ на своемъ вѣку и бывали въ церкви, то только однажды—во время бракосочетанія! Только и твердите: Никонъ вѣру порушилъ! измышляете разныя баснословныя обвиненія на св. церковь и ея св. тайны; не вѣрите словамъ Самого Спасителя, что *церковь и врата адовы не одолѣютъ. Аще не снете плоти Сына человеческого, не пиете крови Его—живота не имате въ себѣ! Ядый Мою плоть и пійай Мою кровь—имате*

животъ вѣчный. Небо и земля мимо идутъ—слова-же мои не мимо идутъ. Вотъ что сказалъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ о Церкви и св. таинствѣ причащенія. А изъ васъ бывалъ ли кто въ церкви на исповѣди и у св. причастія? Навѣрное, никто не былъ!

На это одна старушка сказала: «я лежала въ постели 18 недѣль, такъ ко мнѣ привозили священника. Отецъ Филиппъ строгій такой былъ, такъ боялись, чтобы я не умерла безъ исповѣди, и привезли».

Вотъ видишь, сказалъ я, къ тебѣ привозили священника потому, что боялись о. Филиппа, чтобы ты не умерла безъ исповѣди и чтобы потомъ не было придирки со стороны начальства, а не для покаянія во грѣхахъ твоихъ. Вотъ какое православіе у васъ! Спроси любого изъ васъ: «какой вѣры?» — «Православной! крестимъ и вѣнчаемся у поповъ,—ругу платимъ!» Только крестите и вѣнчаетесь, а больше ничѣмъ не касаетесь до церковнаго, слѣдовательно у васъ не православіе, а одинъ богопротивный расколъ... — Вы хулители церкви, а на всѣхъ хулителяхъ церкви положена соборная клятва.

Мелентьевъ сказалъ: «что ты сталъ такъ допекать насъ? вѣдь мы тебя не звали, ты незваннымъ пришелъ, такъ скоро насъ не задѣвай! Отъ щепотниковъ пришелъ, да ъ началъ намъ разныя разности подносить! Мы и безъ тебя все знаемъ! А ты докажи вотъ—на которомъ крестѣ Христосъ былъ распятъ? на этомъ, или на этомъ (показывая двуперстное и трехперстное перстосложеніе)»?

Я сказалъ: «и то и другое не крестъ, а перстосложеніе для крестнаго знаменія. Когда такъ или иначе сложенные персты положишь истово, гдѣ слѣдуетъ, тогда будетъ крестъ: о неистовомъ же изображеніи сказано: «Аще кто неистово изображаетъ на себѣ крестное знаменіе и махаетъ сѣмо и овамо, тому маханію бѣси радуются». Значитъ, аще и двуперстно руку сложишь, да неправильно сотворишь на себѣ крестное знаменіе, то бѣси будутъ радоватися. Ясно, что двуперстное перстосложеніе не крестъ».

Мелентьевъ: «какъ не крестъ!? что, это что-ли крестъ (показывая лѣвою рукою троеперстное сложеніе)? Это щепоть; про нее нигдѣ въ отеческихъ книгахъ не писано, а все вотъ про крестъ-же, все о крестѣ».

Я сказалъ: «послушай, Иванъ Андріановичъ, если будемъ мы спорить, то изъ этого у насъ выйдетъ не бесѣда, а ссора. Перстосложеніе не догматъ вѣры. Если-бы это былъ догматъ, то во всякой-бы книгѣ написано было одинаково, а то какую книгу ни возми, написано различно. При этихъ словахъ я взялъ книгу Кириллову и прочиталъ на листѣ 180 на оборотѣ. По прочтеніи сказалъ: ну вотъ,—это написано какъ вы молитесь. Теперь возьмемъ въ Правой вѣрѣ. Взялъ и началъ читать на листѣ 74. По срединѣ чтенія Мелентьевъ меня остановилъ: «что здѣсь не эдакъ чтоли? Все одно, что и у Кирилла Іерусалимскаго»!

Я сказалъ: обожди немного и вслушайся! Здѣсь говорится: протяженіемъ двоихъ персть вышняго и средняго показуется тайна Самого Господа Іисуса Христа». Слѣдовательно по этой книгѣ слѣдуетъ два перста простирать, а не наклонять,—не какъ въ книгѣ Кирилловой. Вотъ уже и разница. А въ Большомъ Катихизиѣ говорится: три персты полагати на чело, а два перста имѣти наклоненна, а не простерта.

Мелентьевъ: «ну-ко гдѣ? я посмотрю». Заглянулъ въ книгу о вѣрѣ, прочиталъ и говоритъ: «ну, это я не принимаю, это отъ Никона поддѣлка».

Я сказалъ: какъ-же могла проникнуть поддѣлка отъ патріарха Никона, когда книга отпечатана ранѣе его?

Мелентьевъ: «ну, скажемъ не отъ Никона; да вѣдь были еретики и ранѣе!—могли измѣнить. Нѣтъ, я не принимаю и книгу».

Я сказалъ: значитъ вы только тѣ книги принимаете, которыя согласны вашему мудрствованію?

Мелентьевъ: Да, только отеческія.

Я. А развѣ книга о вѣрѣ не отеческая?

Мелентьевъ: да, хотя отеческая, да вотъ видишь—въ ней ужъ и подмѣсь ёсть,—вотъ ужъ и не то.

Я. А книгу Кириллову вы принимаете всю?

Мелентьевъ помолчавъ сказалъ: да, тамъ ладно, принимаю.

Я. Значить, въ Кирилловой уже нѣтъ подмѣси,—все истово?

Мелентьевъ: да, я не видалъ.

Я. Ну, а если найдется опять что-нибудь противно вашему толкованію, тогда какъ?

Мелентьевъ: нѣтъ, да ужъ не можетъ быть, чтобы чрезъ Святой Духъ написано что на обманъ.

Я сказалъ: «я не про обманъ говорю, а о томъ, что если я тамъ найду о другомъ перстосложеніи? При этомъ я раскрылъ на листѣ 236 и началъ читать. Мелентьевъ за мною глазами слѣдить. Дошли до словъ: «и почто не согбаеши три персты... егда полагаеши на челѣ твоємъ и не одѣваешися оружіемъ креста Господня; но твориши крестъ обоими персты .. и воображеніе креста твоего зреть вонъ». Вотъ видишь сказалъ я—здѣсь ясно говорится о трехперстномъ сложеніи.

Мелентьевъ: «ну не знаю, это слово какъ попало сюда; это ужъ не наше, это я не приму,—отруби мнѣ голову! Это какой нибудь изъ еретиковъ подлогъ сдѣлалъ! Вотъ ты давеча читалъ—то наше, а это—нѣтъ! Я думалъ, эта статья только у Кузьмы Кирилловича въ книгѣ есть, а она должно быть во многихъ! Вотъ лони эдакъ-же я смутился! велѣлъ и книгу бросить, а оно, видно, не перебросаешь: всѣ онѣ не въ одну сторону гласяють! Какъ оно, отчего это? скажи Христа ради».

Я сказалъ: «перстосложеніе есть не догмать вѣры, а церковный обрядъ; поэтому ни въ евангеліи, ни у апостоловъ не написано—какими перстами молиться Кто какими въ какой странѣ молился, такъ и записали, поэтому и разно. Слѣдовательно сила молитвы не въ перстахъ, а въ усердіи. Сложи ты руку и истово, и правильно, да станешь на молитву безъ усердія, станешь думать о другомъ, устами будешь шептать молитву, а умомъ пойдешь сѣно давать, или поѣдешь на пашню,—ясно, что такая молитва не будетъ услышана Богомъ.

Мытарь и никакъ не крестился, — а только съ сокрушеннымъ сердцемъ ударялъ себя въ грудь и говорилъ: Боже, будь милостивъ ко мнѣ грѣшному! и былъ услышанъ Богомъ». Послѣ этого я читалъ изъ выписокъ Озерскаго нѣсколько статей, разстались миролюбиво.

17-го марта я ходилъ съ Тимофѣемъ Бархатовымъ къ наставнику нашего села Павлу Рыжкову. Слушателей было человекъ около 50 обоего пола. Рыжковъ сидѣлъ въ переднемъ углу и читалъ Златоустникъ—слово въ недѣлю 2 поста. Насъ пригласили сѣсть къ столу, на которомъ лежали книги: Златоустникъ, Григорьево видѣніе, книга Кириллова, книга о вѣрѣ, Ефрема Сирина и житіе св. Николая. Я принесъ съ собою благовѣстное Евангеліе, Кириллову, о вѣрѣ и выписки Озерскаго. По прочтеніи слова изъ Златоустника Рыжковъ объясняетъ, что «вотъ теперь Христова десятина, надо поститься, класть поклончики, лѣстовки по 3 на день, — подавать милостыню» и т. д. Я все слушалъ и наконецъ сказалъ: «Св. Іоаннъ Златоустъ не указывалъ, по скольку лѣстовокъ или поклоновъ нужно класть, а болѣе увѣщевалъ и располагалъ свою паству къ принятію св. таинъ тѣла и крови Христовой. Онъ-же писалъ на листѣ 129: «аще кто и чисте живя и въ покаяніи, а не приѣмлетъ таинъ Христовыхъ, не можетъ спастися». Въ книгѣ Кирилловой говорится: Единородный Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. . на всякое время, на всякій часъ, по вся лѣта, даже до скончанія міра пречистое тѣло свое и животворящую Божественную кровь свою; изліянную за міръ на отпущеніе грѣховъ, вѣрнымъ своимъ ясти уставилъ (л. 350 на об.), а вы вопреки сему писанію проповѣдуете лѣстовки, поклоны, да милостыню, яко-бы замѣняющіе св. причастіе и вообще все таинства.

Рыжковъ: «а что, развѣ милостыню подавать худо?»

Я. «Дѣйствительно, милостыня хорошее дѣло. Іоаннъ-же Златоустъ говоритъ, что милостыня отверзаетъ врата въ царство небесное, но онъ-же указываетъ и на тайну причастія, какъ на основу спасенія; кромѣ того Самъ Господь сказалъ:

«аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, не пиете крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и пійий Мою кровь имать животъ вѣчный». Апостоль Павелъ говоритъ: *елижды аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете, смерть Господню възвѣщаете*, дондеже прійдетъ (Корѣ. зач. 130). Также и прочіе св. отцы писали о необходимости тайны причастія, а вы учите напротивъ писанія св. отцовъ — не вѣрите словамъ Самого Христа».

Рыжковъ. «Принимать причастіе хорошее дѣло, да мы недостойны; принять причастіе, надо себя сдержать, а мы немощны. Вотъ и остерегаемся: кто недостойне приметъ, тотъ судъ на себя подѣмлетъ».

Бархатовъ сказалъ: «это, Павелъ Радіоновичъ, у васъ старая пѣсня, а ты говори прямо, не вилай, — что недостойнъ, а говори, что мы отпали отъ вѣры, заблудились!»

Рыжковъ — Бархатову: «да ты что насъ гонишь такъ? Твои родители вѣдь не шли къ попамъ, такъ не отпѣты и похоронены! А ты вотъ не по родительской дорогѣ пошелъ, да насъ сталъ учить. Давно-ли ты само-тъ сюда ходилъ? съ нами въ чашкѣ былъ, да совратился. Насъ не учи; мы постарѣ тебя!»

Я сказалъ: «Святый Іоаннъ Богословъ вовсе былъ молодой, да училъ, потому что ему дана была власть на это. При этихъ словахъ я открылъ благовѣстное евангеліе, перекрестился и началъ читать отъ Іоанна зач. 35 (нѣкоторыя старухи тоже, нехотя, перекрестились): *«Аминь, аминь глаголю вамъ: не входяй дверми во дворъ овчій, но прелазя иуде, той татъ есть и разбойникъ, а входяй дверми пастыръ есть овцамъ. Сему дверникъ отверзаетъ и овцы гласъ его слышатъ, и своя овцы глашаетъ по имени и изгонитъ ихъ»*... прочиталъ и толкованіе. *«Азъ есмь дверь овцамъ, мною аще кто внидетъ, спасетъ, внидетъ и изыдетъ, и пажитъ обрящетъ»*. Потомъ зач. 65 отъ Іоанна-же: *«яко-же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы, и сіе рекъ дуну и глагола имъ: приимите Духъ Святъ; Имъ-же отпустите грѣхи, отпустятся имъ, имъ-же держите, держатся имъ»*. По прочтеніи я сказалъ: вотъ какъ

Господь посылалъ своихъ учениковъ и имъ далъ власть вязать и рѣшить грѣхи человѣческіе. Господь не сказалъ: слушайте, кто постарѣе, а сказалъ: «примите того, кого я пошлю (Іоан. 45 з.); а о непривзванныхъ учителяхъ сказалъ, что они не дверью вошли и есть тати и разбойницы. Потомъ открылъ евангеліе отъ Матѳея зачало 94 и прочиталъ (безъ толкованія) главу до окончанія. *«Горе вамъ книжники, фарисеи, лицемеры, яко затворяете царство небесное: вы бо не входите и входящихъ оставляете внити... Горе вамъ вожди слѣпые... оцѣждающіе комара, велбуды-же пожирающіи»* и проч. Послѣ этого Рыжковъ весь затрясся и не могъ ничего сказать. Минуть 10 хранилось молчаніе, затѣмъ Кузьма Носыревъ сказалъ: «почитайте-ко, Павелъ Родіоновичъ, что нибудь о грѣхахъ, будетъ вамъ о вѣрахъ-то спорить». Послѣ этого Рыжковъ сталъ читать Златоустникъ; по прочтеніи имъ главы, я началъ читать выписки Озерскаго и такъ поочередно читали до самаго вечера. На всякой статьѣ я имъ дѣлалъ разъясненія и замѣчанія.

25 марта съ Бархатовымъ опять ходили къ Павлу Рыжкову; народу было человѣкъ около 50. Рыжковъ читалъ книгу о вѣрѣ. По приходѣ въ домъ, мы, помолясь св. иконамъ, привѣтствовали съ праздникомъ, но на наше привѣтствіе отвѣтили намъ грубостію. Дочь Рыжкова (старая дѣва), сидя на палатяхъ, закричала: «опять идутъ незваные гости». Самъ Рыжковъ, не обращая вниманія на нашъ приходъ, продолжалъ читать. Крестьянинъ Алексѣй Ивановъ Южаковъ говоритъ: «мы пришли не Ивана Тимофѣевича басни слушать, а св. писаніе». Афанасій Носковъ говоритъ: «только спорить ходять, да намъ мѣшать: никто вѣдь въ нихъ не нуждается». Дочь Рыжкова: «у насъ вѣдь въ переднемъ-то углу иконы, а назади-то двери. Добромъ не выйдутъ, такъ можно и ухватомъ выпроводить!» Герасимъ Кузнецовъ сказалъ: «Христосъ училъ—грядущаго не изведу вонъ». Послѣ этого Павелъ Рыжковъ сталъ на ноги и пригласилъ меня сѣсть съ собой рядомъ, приговаривая: «ну сегодня вѣдь мы спорить не будемъ!» И такъ я сѣлъ, а бѣдному Бархатову долго еще пришлось стоять на ногахъ, такъ что съ него полилъ потъ.

Сѣвши, я началъ: «старички! я вѣдь пришелъ не съ худымъ намѣреніемъ, не басни рассказывать, а читать св. писаніе и указать вамъ путь ко спасенію, такъ какъ вы считаетесь православными прихожанами, а церковнымъ служителемъ пренебрегаете. За это вамъ будетъ грѣхъ, а тѣмъ паче, если не вѣрять словамъ Спасителя, создавшаго церковь и учредившаго въ ней іерархію. Вы забыли, что вы члены церкви, а члены церкви должны быть всѣ совокупны, не раздѣляться на разные чашки и должны почитать своихъ пастырей, принимать всѣ таинства: крещеніе, муропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе. Вы же принимаете только крещеніе и бракъ и тѣмъ думаете спастись. Даже не хотите послушать и разъясненій святаго писанія отъ своихъ церковнослужителей, а пренебрегаете ими, какъ какими нибудь вредными людьми. Это грѣхъ неизгладимый».

На это дѣдушка Филать сказалъ: да вотъ видишь что: старички собрались посудить о грѣхахъ. Ну вотъ Павелъ Родіоновичъ имъ и почитаетъ, какъ и за какой грѣхъ сколько милостыни подать, сколько поклончиковъ положить, — расскажетъ имъ, какъ каяться въ грѣхахъ, а ты придешь, да все о вѣрахъ толкуешь, да и толковня то у васъ съ Павломъ не сходится. Вотъ поэтому-то тебя имъ и ненадо».

Я сказалъ: «Истинное покаяніе должно быть въ церкви предъ священникомъ. Святой Никонъ, игумень Черныя горы, писалъ: «аще прегрѣшеніемъ прегрѣшитъ человѣкъ, въ грѣхъ впадъ, изнурить-же плоть тѣла своего и истаеетъ кости мозговъ своихъ въ постѣ и плачѣ, ничто-же успѣетъ; аще-же изречетъ человѣку священнику грѣхи своя на срамъ себѣ, сего ради оправдатся» (л. 410). Св. Іоаннъ Златоустый пишетъ: «аще кто чисте живя и въ покаяніи, а не приемлетъ таинъ Христовыхъ—не можетъ спастися (л. 129)». Въ другомъ мѣстѣ пишетъ: «подобаетъ убо всякому христіанину трижды въ лѣто причащатися, по нуждѣ 1-жды въ годъ. Аще того не сотворить, а случится ему смерть, лучше бы ему не родиться (л. 96)». Вы-же, какъ мнѣ извѣстно, во всю свою жизнь ни

разу не бываете у св. причастія, какъ-же послѣ этого, думаете спастись?»?

На это Герасимъ Кузнецовъ сказалъ: «Богъ знаетъ, какъ прежде ходили въ церковь и постовали новы (иные), которы-то по волѣ, други и по неволѣ, а нонѣ пошло какъ то все слабо... Такъ и запустѣло! Другая притча претить: усмотрѣли наши старики въ церковныхъ службахъ ереси, переменныя и не по солнцу крестятъ. Прежде попросятъ священниковъ по солнцу окрестить, или повѣнчать, такъ и дѣлали, а нонѣ— нѣтъ! хоть проси, хоть не проси— все равно,— не сдѣлаютъ такъ, какъ намъ надо!»!

Я сказалъ: «если, вамъ кажется, въ служебныхъ книгахъ есть нѣкоторыя измѣненія противъ старинныхъ, то это только одни слова. Смыслъ крещенія и вѣнчанія по солнцу, или не по солнцу— одинаковъ:—этимъ догматъ не нарушается и изъ-за этого отдѣляться отъ церкви не слѣдуетъ. Правда, хожденіе противъ солнца болѣе правильно, нежели по солнцу,—это доказывается и старинными книгами». При этомъ я показалъ Рыжкову (хотя, можетъ быть, десятый и болѣе разъ, но ради слушателей) въ книгѣ Кирилловой на листѣ 15 на об. и въ книгѣ о вѣрѣ на л. 71. Послѣ этого Алексѣй Южковъ сказалъ; «ну, это можетъ статься, что оно и равно. Да вотъ какъ бы духовенство-то не щепотью молилось, можетъ быть бы, которы и къ церкви приклонились, а то они щепотью молятся, щепотью и благословляютъ (малаксаютъ).

Рыжковъ поправилъ Южкова: «они благословляютъ не щепотью, а малаксовымъ пятиперстнымъ благословеніемъ».

Южковъ: «ну, да, --я про это-же толкую!--а то призываютъ: ходи въ церкву, принимай причастье, кайся въ грѣхахъ попу, а попъ самъ съ гнилымъ орудіемъ! а экому-то орудію бѣси-то и радуются!»!

Я сказалъ: «напрасно такъ думаете, что троеперстное сложеніе—гнилое орудіе. Если-бы оно было неправильное, то-бы имъ не молились св. отцы и не писали-бы въ книгахъ, а то въ старыхъ-же книгахъ находится нѣсколько свидѣтельствъ, что ранѣе молились троеперстно».

Афанасій Носковъ: «слушайте-ко, старички, что онъ сказалъ! святые отцы щепотью молились»?!

Дочь Павла Рыжкова сказала: «у нихъ св. отецъ Никонъ молился и имъ велѣлъ! Такъ чего-же еще будете говорить?»

Я сказалъ: «какъ-же, по вашему до Никона не было троеперстнаго перстосложенія?! Зачѣмъ-же въ до—Никоновскихъ книгахъ написано о троеперстіи? Напримѣръ, въ книгѣ Кирилловой, въ Большомъ катихизисѣ. Вотъ я Павлу Родіоновичу показывалъ, вотъ и Кузьмѣ Кирилловичу тоже. Если угодно, то опять можно найти!» И хотѣлъ было въ книгѣ Кирилловой прочитать, но Рыжковъ не далъ, говоря: «да, видалъ,—дѣйствительно тамъ есть похоже на щепоть»...

Я сказалъ, что «если-бы двуперстное перстосложеніе было древнее и было бы одно, а то оно еще разное: въ одной книгѣ говорится такъ, въ другой—иначе, въ третьей—еще иначе». Послѣ этого я прочиталъ въ книгѣ Кирилловой на л. 171, въ книгѣ о вѣрѣ на л. 74.

На это Косма Носыревъ спросилъ меня: «пошто-же это не одинаково? Вотъ-бы вѣдь обѣ книги отеческія и обѣ чрезъ Святъ Духъ написаны, а разное написано».

Я указалъ на евангеліе. «Даже у евангелистовъ, напримѣръ, молитва Господня не одинаково написана: смыслъ одинъ, но выраженія, слова разныя и прочиталъ въ благовѣстномъ евангеліи сначала у евангелиста Матѳея, потомъ у евангелиста Луки и всѣ дивились такому разнорѣчію. Даже Рыжковъ смотрѣлъ съ любопытствомъ».

Но одинъ слушатель, Арефій Носковъ, на это сказалъ: «чего, братцы, ротъ разинули, заслушались опять его, краснбая?! У него, въ одной-то книгѣ не одинаково написано! Ему какъ надо, онъ такъ и толкуетъ. У него все въ книгахъ написано! Развѣ не видите; книга-то новая!? Пойдемъ-ко братцы домой! Простите меня Христа ради!» Взялъ шалку и пошолъ, а за нимъ вышла и толпа народа...

Изъ сообщеній о себѣ Никиты Мокрушина.

Родился я въ Артинскомъ горномъ заводѣ Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губерніи. Отецъ и мать были бѣглопоповскаго толка, — мать была грамотная.

Родители мои, какъ мастеровые, за распространеніе сводныхъ браковъ, были переведены на богословскіе заводы. Освободясь отъ крѣпостной зависимости, они въ 1863 году съ семействомъ переселились въ здѣшніе сибирскіе края.

Грамотѣ учила меня сама родительница и старалась внушить во мнѣ желаніе къ чтенію книгъ, какъ и сама была прилежна къ чтенію. Она внушала мнѣ, что предъ пришествіемъ антихриста должно быть всемірному отступленію, что нынѣ жена бѣжа въ пустыню, т. е. церковь гдѣ-то сокровенна пребываетъ, и благочестіе, по жребію Богородицы, на востокѣ пребудетъ въ сокровенности до скончанія вѣка; при томъ увѣряла, что это есть писано въ книгахъ. Я, конечно, своей родительницѣ вѣрилъ во все; но часто приходили мнѣ на умъ слова дѣда Михаила (отца моей родительницы) объ оскудѣніи священства. Онъ говорилъ: что это, — какое пришло время? о немъ и въ писаніи-то нигдѣ нѣтъ прямого указанія?! Я крѣпко внималъ добронравію моего дѣда, и сожалѣніе его о священствѣ и церкви запало мнѣ въ сердце, и сердечно оплакивалъ я каждый попавшій на глаза гдѣ либо на пути православный храмъ, и въ жалости думалъ: Ахъ какъ-бы былъ этотъ храмъ православный и служители его благочестивые?! Боже мой, за что лишилъ насъ сего безцѣннаго сокровища? и бывало долго, долго, обратясь лицомъ назадъ, гляжу на церковь, пока она не скроется.

Но по великому Божію милосердію, нынѣ мое сердце съ торжествомъ чувствуетъ, что церковь Божія цвѣтетъ, яко кринь, и уже призываетъ меня, яко благоутробная мати наша, заблуждшее свое чадо въ свои нѣдра! скажу болѣе: Богохранимое благочестіе, по мнѣнію моихъ предковъ нарушенное, ясно

вижу, во всѣхъ богопреданныхъ законѣхъ неприкосновенное и ни въ малѣйшей части не поврежденное! Радость эту я раздѣляю съ моимъ сроднымъ братомъ Матвѣемъ Луппановичемъ, который, по увѣщанію моему, скоро сдѣлалъ со мной къ познанію истины согласіе. Да послетъ Господь милость свою руководителямъ нашего познанія, истиннымъ пастырямъ Христовой церкви, потрудившимся о Господѣ.

Когда прошелъ слухъ, что я изъ раскола хочу уходить въ православіе, то всѣ знакомые, родственники и бывшіе мои пріятели распустили молву, что Никита начитался еретическихъ книгъ, началъ хвалить никоніанскую вѣру. Негодование ихъ не знало предѣла. Охъ бѣда, какой былъ человѣкъ въ вѣрѣ крѣпкій, подобныхъ ему грамотѣевъ въ природѣ Мокрушиныхъ не осталось! Что это съ нимъ сдѣлалось? мы надѣялись, что онъ будетъ первымъ защитникомъ древняго благочестія, а онъ сдѣлался первымъ измѣнникомъ! Другіе говорили, что я мирской ради чести принялъ православіе. Родной дядя мой Луппанъ Анисимовичъ узналъ, что сынъ его Матвѣй черезъ меня увѣрился, разсердился на меня крѣпко; стали угрожать: «надо Никитку убить или застрѣлить, и грѣха не понесешь! Онъ, собака эдакой, многихъ съ пути собьетъ». — Услышавъ это, я невольно заплакалъ: «о, милостивый Господи! Гдѣ скрылась братская любовь? Дядя Луппанъ сильно любилъ и уважалъ меня, а теперь яростію на меня вооружается. Оле, сатана, ненавидяй добра роду человѣческому, врагъ всякія правды, но я всю надежду мою на Бога возложилъ. Теперь одна забота остается, какъ-бы Господь сподобилъ быть мнѣ чадомъ Матери нашей общей, святой соборной и апостольской грекороссійской и вселенской православной церкви, съ желаніемъ и другихъ пригласить къ познанію истины, бывшихъ моихъ друзей. Да проститъ ихъ Господь Богъ за такую ко мнѣ вражду.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Архіерейскія служенія. 19 апрѣля въ недѣлю Мироносиць, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій совершалъ Божественную Литургію въ Крестовой церкви, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, архимандрита Никанора, настоятеля Алексѣевскаго монастыря, архимандрита Лазаря и монашествующей братіи домової церкви. Того же числа, въ 12 ч. дня, по случаю открытія общества взаимнаго вспоможенія прикащиковъ въ г. Томскѣ, Его Преосвященство изволилъ совершать торжественное молебствіе въ зданіи городской Думы, въ присутствіи Его Превосходительства г. начальника губерніи, представителей администраціи и общества, а по окончаніи молебна произнесъ рѣчь о цѣли и значеніи вновь открываемаго общества, которая произвела глубокое впечатлѣніе на слушателей и особенно на учредителей и членовъ этого общества, которымъ были преподаны назидательныя наставленія относительно принимаемыхъ ими на себя обязанностей.

— 26, въ недѣлю о *Разслабленномъ*, Его Преосвященство совершалъ Божественную Литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи архимандритовъ о. ректора Никанора и настоятеля монастыря Лазаря и братіи.

— 29, день *Преполовенія*, Его Преосвященство совершалъ Божественную Литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи каѳедрального протоіерея Никандра Малина и братіи.

— *Мая 3, въ недѣлю о Самарянынь*, Его Преосвященство совершалъ Божественную Литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи архимандрита Лазаря, ключаря священника А. Сидонскаго и братіи.

— 6 въ день *рожденія Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича*, Его Преосвященство совершалъ Божественную Литургію въ каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи архимандритовъ о. ректора Никанора, и настоятеля монастыря Лазаря, каѳедрального протоіерея Н. Малина, ключаря А. Сидонскаго и соборнаго духовенства, а по окончаніи

Литургіи торжественное молебствіе при участіи всего градскаго духовенства.

— 8 въ день св. Апостола и Евангелиста *Юанна Божьслова*, Его Преосвященство совершалъ Божественную Литургію, а наканунѣ всенощное бдѣніе, въ семинарской домовоіи церкви въ сослуженіи о ректора архимандрита Никанора, архимандрита Лазаря, духовника семинаріи священника П. Соколова и епархіальнаго миссіонера священника Арсенія Кикина. Того же числа вечеромъ, послѣ обычной встрѣчи чудотворной иконы Святителя и Чудотворца Николая, ежегодно, съ прошлаго столѣтія, приносимой въ г. Томскъ изъ с. Семилужнаго, отстоящаго въ 30 верстахъ отъ Томска, при громадномъ стеченіи народа, изволили совершать всенощное бдѣніе подъ открытымъ небомъ, предъ церковію Вознесенія Господня на кладбищѣ, куда обыкновенно приносится и гдѣ ночуетъ въ этотъ день чудотворная икона, чтобы доставить возможность всей массѣ преимущественно деревенскаго, простаго люда присутствовать при *архіерейскомъ служеніи* и помолиться предъ чудотворной и многочтимой иконой Св. и Чудотворца Николая. Въ обычное время Владыка помазывалъ св. елеемъ всѣхъ подходившихъ, а по окончаніи богослуженія произнесъ къ народу слово.

— 9 въ день Св. Чудотворца *Николая*, Его Преосвященство совершалъ Божественную Литургію въ Никольской церкви въ сослуженіи архимандритовъ Никанора и Лазаря, каѳедральныхъ протоіерея и ключаря и мѣстныхъ протоіерея Евдокима Баянова и священника Семена Сосунова.

— 10 въ недѣлю о *Слѣпомъ*, Его Преосвященство совершалъ Божественную Литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи архимандритовъ Никанора и Лазаря, ключаря А. Сидонскаго, миссіонера А. Кикина и братіи. Въ обычное время произведенъ былъ сборъ на слѣпыхъ, а по окончаніи Литургіи было совершено молебствіе свв. Кириллу и Меѳодію.

— 14 въ день *Вознесенія Господня*, Его Преосвященство совершалъ Божественную Литургію въ Вознесенской (на кладбищѣ) церкви въ сослуженіи архимандритовъ Никанора и Лазаря, каѳедр. прот. Н. Малина и мѣстнаго священника Ксенофонта Василькова.

Того же числа Его Преосвященствомъ совершено было молебствие при закладкѣ Томской пересыльной тюрьмы, въ присутствіи господина начальника губерніи и др. административныхъ лицъ.

— 15 въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, а по окончаніи оной благодарственное молебствие о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Августѣйшаго дома, въ сослуженіи о. ректора архимандрита Никанора, архимандрита Лазаря и градскаго духовенства.

— *Посѣщеніе семинаріи Преосвященнымъ Макаріемъ.* Въ воскресенье, 3 сего мая, изволили посѣтить Томскую духовную семинарію Его Преосвященство, Преосвященный Макарій, Епископъ Томскій и Семипалатинскій. Настоящее посѣщеніе Владыки отличалось отъ прежнихъ тѣмъ, что было довольно продолжительно и сопровождалось отеческою бесѣдою Архипастыря, обращенною къ воспитанникамъ семинаріи.

Преосвященный изволилъ прибыть въ семинарію въ 12 часовъ, по окончаніи Литургіи въ архіерейской Крестовой церкви, какъ разъ въ такое время, когда въ семинаріи должно было происходить религіозно-нравственное чтеніе. Въ виду того, что въ тѣсномъ и неудобномъ помѣщеніи семинаріи не имѣется особаго зала, на время чтенія, по распоряженію о. ректора семинаріи, архимандрита Никанора, была очищена и приспособлена одна изъ классныхъ комнатъ, болѣе другихъ обширная и удобная: здѣсь разставлены были столы, покрытый сукномъ, кресла и стулья, постланы ковры, по стѣнамъ развѣшаны портреты, сдѣланы украшенія изъ хвойной зелени, такъ что убогій классъ превратился въ довольно приличный читальный залъ. На чтеніе собрались вся корпорація и воспитанники семинаріи. При входѣ въ залъ Преосвященнаго, хоромъ семинарскихъ воспитанниковъ былъ пропѣтъ по гречески пасхальный тропарь „Христосъ Воскресе“ и затѣмъ, когда собравшіеся заняли свои мѣста, пѣвчіе исполнили кантату изъ Ленты „Спитъ Сіонъ“. По окончаніи чтенія, духовникъ семинаріи, священникъ П. Соколовъ, принявъ Архипастырское благословеніе, взошелъ на кафедру и про-

чель статью, представляющую замѣчательные случаи изъ жизни и дѣятельности первооснователя Алтайской духовной миссіи, о. архимандрита Макарія. Всѣ присутствовавшіе съ полнымъ вниманіемъ и живымъ интересомъ слушали высоконазидательное чтеніе о самоотверженномъ подвижникѣ, трудившемся въ предѣлахъ нашей епархіи, въ мѣстности, болѣе или мѣнѣе извѣстной всѣмъ собравшимся, по происхожденію и образованію близкомъ и родственномъ учащимъ и учащимся въ семинаріи и потому могущемъ послужить высокимъ образцомъ и живымъ примѣромъ подражанія для всѣхъ слушателей, а особенно для воспитанниковъ, — будущихъ пастырей церкви. Твердая вѣра и надежда на Бога, полная самоотверженія любовь къ ближнимъ, глубокое смиреніе, примѣрное безкорыстіе, неутомимое усердіе въ разнообразной и разнородной дѣятельности, мужественное и безропотное перенесеніе нуждъ, невзгодъ, трудовъ и лишеній — эти высокія добродѣтели, которыя преимущественно обнаружались въ жизни о. архимандрита Макарія, всегда должны и могутъ быть главными качествами воспитанниковъ семинаріи, когда они въ свою очередь будутъ трудиться на нивѣ Божіей, пасти стадо Христово. Чтеніе продолжалось около 40 минутъ, послѣ чего пѣвчими были пропѣты канты изъ ленты и пасхальный ирмосъ „Свѣтися свѣтися“ — по гречески. Изъ зала Его Преосвященство, сопровождаемый семинарскою корпораціею и воспитанниками, изволилъ пройти въ семинарскую церковь и здѣсь обратился къ собравшимся съ отеческою, живою душевною бесѣдою. Въ своей бесѣдѣ Владыка живо и наглядно изобразилъ два противоположныхъ типа сельскихъ пастырей: типъ добраго пастыря, любящаго своихъ овецъ и себя не щадящаго и типъ пастыря — наемника, любящаго только себя и главную цѣль пастырскаго служенія поставляющаго въ приобрѣтеніи средствъ къ жизни. Архипастырская бесѣда ближайшимъ образомъ была предназначена для воспитанниковъ, имѣющихъ скоро окончить курсъ ученія, оставить свою мать, наставницу и воспитательницу — семинарію, и Владыка, какъ многоопытный, любвеобильный отецъ, въ своей бесѣдѣ съ ними изволилъ преподать имъ мудрые и практическіе совѣты и наставленія относительно предстоящаго имъ вы-

бора и прохожденія служенія, избранія подруги въ жизни и т. п.*). Бесѣда Преосвященнаго, продолжавшаяся около 45 минутъ, произвела на слушателей такое глубокое впечатлѣніе, что по окончаніи ея, всѣ присутствовавшіе, во главѣ съ о. ректоромъ, выразили Владыкѣ свою любовь и признательность глубокимъ поклономъ. Преподавъ каждому изъ присутствовавшихъ Архипастырское благословеніе, Преосвященный въ 2 часа дня изволилъ оставить семинарію.

М. М.

— *Погребеніе воспитанника семинаріи.* Во вторникъ, 5 сего мая, въ Томской духовной семинаріи происходило погребеніе воспитанника VI класса семинаріи Валентина Быстрова. Покойный родомъ былъ изъ Енисейской епархіи, сынъ священника села Богучанскаго Евгенія Быстрова; обучался сначала въ Красноярскомъ духовномъ училищѣ и затѣмъ въ Томской духовной семинаріи. Обладая цвѣтущимъ здоровьемъ и очень хорошими способностями, В. Б. подавалъ богатыя надежды, но, къ сожалѣнію, два года тому назадъ, обучаясь въ IV классѣ, онъ получилъ сильную простуду, послужившую одною изъ причинъ развитія въ немъ чахотки, которая наконецъ, преждевременно и свела его въ могилу. Въ теченіе цѣлыхъ двухъ лѣтъ болѣзнь подтачивала постепенно силы молодого юноши, причиняя ему тяжкія страданія физическія и душевныя. Онъ зналъ безнадежность своего положенія, чувствовалъ, что онъ недолгій гость на землѣ, но не ропталъ, не убивался, а напротивъ старался съ пользою для себя провести краткій остатокъ своего земнаго существованія. Лишь только покойный чувствовалъ нѣкоторое облегченіе отъ болѣзни, онъ не упускалъ посѣщать изъ семинарской больницы лекціи и готовить задаваемые уроки. 17 марта текущаго года В. Б., послѣ надлежащаго приготовленія, былъ удостоенъ посвященія въ стихарь. Послѣднія двѣ недѣли страшная болѣзнь приковала его къ постели, съ которой онъ уже не вставалъ до самой смерти, прекратившей его страданія 3 мая. Выносъ покойнаго изъ больницы въ семинарскую церковь послѣдовалъ 5 мая въ 8 часовъ утра. Заупокойную Литургію и чинъ отпѣванія

*) Бесѣда Преосвященнаго, имѣющая высокое значеніе и общій живой интересъ, помѣщена въ настоящемъ № «Томск. Епарх. Вѣдом.».

совершалъ о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Никаноръ, въ со-
служеніи духовника семинаріи, священника П. Соколова и одного
изъ іеромонаховъ мѣстнаго монастыря, при чемъ присутствовали
корпорация и воспитанники семинаріи, а также нѣсколько десятковъ
человѣкъ изъ постороннихъ. На Литургіи, послѣ причащающаго стиха,
сказано было приличное случаю слово товарищемъ покойнаго по
училищу и семинаріи, воспитанникомъ VI кл. К. Купрессовымъ.
Въ началѣ чина отпѣванія о ректоръ семинаріи сказалъ живую,
прочувствованную рѣчь, въ которой прекрасно обрисовалъ выдаю-
щіеся черты характера усопшаго: его примѣрное усердіе къ нау-
камъ, въ особенности богословскимъ, преданность церкви, любовь
къ чтенію книгъ духовнаго содержанія, безропотное перенесеніе
страданій и т. п. Затѣмъ, во время отпѣванія, говорены были предъ
гробомъ рѣчи товарищами покойнаго, воспитанниками VI класса
Н. Тыжновымъ и А. Кислицынымъ. Въ 11 часовъ усопшій воспи-
танникъ семинаріи былъ опущенъ въ могилу, на монастырской ог-
радѣ, недалеко отъ зданій семинаріи.

Миръ праху усопшаго и вѣчная память преждевременно отшед-
шему отъ насъ рабу Божію Валентину!

СОДЕРЖАНІЕ: I. Възбogosлужебная бесѣда.—II. Архимандритская бесѣда.—
III. Изъ записокъ псаломщика с. Кипринскаго Ив. Чешуина.—IV. Изъ сооб-
щеній о себѣ Никиты Мокрушина —V. Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ Н. Владиміровъ.

Дозв. ценз. 22 мая 1892 г

Томскъ. Типо-Литогр. Михайлова и Макушина.